

А. М. МАРТИРОСЯН

## ПОЛИТИКА ТУРЕЦКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Проникновение иностранного капитала в Турцию имеет довольно долгую историю. Еще в XIX в. банки, внутренняя и внешняя торговля, транспорт, а также имеющиеся промышленные предприятия находились под контролем иностранного капитала. Турция стонала также под тяжелым бременем многочисленных займов западных держав. Этому содействовала политика османского правительства, которое приложило все возможные усилия для привлечения иностранного капитала. В результате накануне первой мировой войны Османская империя представляла собой полуколониальную страну, в экономической и политической жизни которой господствовал иностранный капитал<sup>1</sup>. Зависимость Османской империи от империалистических держав обрекала ее народы на невыносимые страдания. В. И. Ленин указывал, что для полуколониального положения Турции было характерно «долгое, мучительное падение и разложение, мучительное в особенности для всех трудящихся и эксплуатируемых масс народа»<sup>2</sup>.

После победы национально-освободительной борьбы (1918—1922 гг.) и провозглашения в 1923 г. республики турецкая буржуазия, стремясь к политико-экономической независимости, повела упорную борьбу против господства иностранного капитала. Политика правящей народно-республиканской партии (НРП) до середины 30-х годов была направлена на укрепление национальной независимости страны, поддержание мира и развитие дружественных отношений с соседними странами. Большую роль в экономической жизни страны в эти годы сыграла так называемая политика «этатиз-

<sup>1</sup> На 1 ноября 1914 г. внешний долг Турции равнялся 152265915 лирам. А. Д. Новичев, *Очерки экономики Турции до мировой войны*, М.—Л., 1937, стр. 127.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*, т. 10, стр. 313.

ма»<sup>3</sup>, призванная развить национальную промышленность и защитить ее от экспансии мощного западного капитала. В результате проведения этой политики иностранное частное предпринимательство начало переживать глубокий кризис, который углубился в результате как ликвидации «Управления государственного долга» в режиме капитуляции, так и принятия законов, ограничивающих деятельность иностранного капитала<sup>4</sup>, а также выкупа иностранных предприятий (железных дорог, портовых сооружений и оборудования, угольных шахт Зонгулдакского бассейна, предприятий городского коммунального обслуживания и др.). В ослаблении позиций иностранного капитала немалую роль сыграло постановление, лишавшее Оттоманский банк права на эмиссию банкнот и других казначейских функций и передачу их в ведение Центрального банка, организованного в 1930 г. В результате мероприятий по ограничению деятельности иностранного капитала общая сумма иностранных вложений в Турции со 142 млн. ф. ст. в 1923 г. снизилась до 40,2 млн. турецких золотых лир в 1929 г.<sup>5</sup> и до 26 млн. лир в 1933 г.<sup>6</sup>. Иностранный капитал сохранил позиции лишь в некоторых отраслях горнодобывающей промышленности, в области банковских страховых операций, в незначительной степени на железнодорожном транспорте и некоторых предприятий легкой промышленности, которые были большей частью заняты переработкой сельскохозяйственного сырья для экспорта. Так, из 23 иностранных банков, функционировавших в 1924 г., к концу 30-х годов осталось 8, кредитовавших почти исключительно импортно-экспортные операции<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> «Этатизм» — специфическая форма государственного капитализма в условиях Турции 30-х гг., отвечал интересам национальной буржуазии, выступающей за экономическую самостоятельность. Государственное предпринимательство и регулирование способствовало развитию капиталистических отношений в стране, стимулируя в первую очередь процесс накопления капитала.

<sup>4</sup> Среди законов, ограничивающих деятельность иностранного капитала, заслуживают упоминания законы № 2007 и 2818. Первый отдавал предпочтение местным вложениям в промышленность, второй допускал эксплуатацию недр исключительно в интересах Турции (даже для использования иностранных экспертов, инженеров, квалифицированных рабочих требовалось специальное разрешение турецкого правительства). См. «Türkiye İktisat gazetesi» 6.II 1959.

<sup>5</sup> Б. Данциг, Иностранный капитал в Турции, «Новый Восток», 1929, № 26—27, стр. 338.

<sup>6</sup> Ю. Н. Розалиев, Особенности развития капитализма в Турции, М., 1962, стр. 61.

<sup>7</sup> Д. М. Вдовиченко, Национальная буржуазия Турции, М., 1962, стр. 120.

Однако необходимо отметить, что национальная буржуазия в борьбе против иностранного капитала была непоследовательна и не отказалась от сотрудничества с ним. Эта непоследовательность была результатом, с одной стороны, недостаточного осознания турецкой буржуазией национальных интересов страны, с другой — ее экономической слабости, а также корыстных интересов ее некоторых кругов. В итоге турецкое правительство, принуждаемое трудностями финансирования экономики<sup>8</sup>, стремилось вовлечь иностранный капитал (как в виде кредитов, так и прямых вложений) в строительство промышленных объектов. Вот почему уже в 1938 г. доля внешнего финансирования в общей сумме расходов турецкого государства составила 22%<sup>9</sup>. Если в 1928 г. унаследованные от Османской Турции внешние государственные долги составляли 107,5 млн. лир золотом, то к 1938 г. они возросли до 188 млн. лир<sup>10</sup>. Рост внешних долгов объяснялся тем, что в 30-х годах Турция получила ряд займов<sup>11</sup>. «Помощь» Запада была предоставлена на определенных условиях: в целях выкупа иностранных концессий, осуществления ряда проектов промышленного строительства и вооружения турецкой армии<sup>12</sup>.

Стремление Турции к политико-экономической независимости нашло глубокое понимание со стороны Советского Союза, который оказывал ей бескорыстное материальное и моральное содействие. Особенно большое значение для развития турецкой экономики имел советский беспроцентный заем в сумме 8 млн. долл., в счет которого в стране был сооружен ряд промышленных объектов. Однако с середины 30-х годов турецкие правящие круги постепенно отошли от принципов самостоятельной национальной политики и развития дружественных отношений с СССР<sup>13</sup>. Вначале Турция тяготела к ан-

<sup>8</sup> Несмотря на многочисленные привилегии, предоставляемые турецким правительством местному частному капиталу в целях развития промышленности, инвестиции производились в основном в торговлю, а в лучшем случае — в пищевую промышленность (где оборот капитала, естественно, значительно быстрее). Это объяснялось отсутствием экономического опыта и психологическими особенностями турецкой буржуазии, которая, в противовес западной, предпочитала иметь богатство скорее в валюте, чем в виде капитала.

<sup>9</sup> Б. Данциг, П. Моисеев, Особенности экономического развития Турции, «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 2, стр. 88.

<sup>10</sup> The Economy of Turkey, Washington, 1951, pp. 246—248.

<sup>11</sup> В частности, Турция от Англии получила 30,5 млн. ф. ст., США — 11,9 млн. долл., Франции — 264 млн. фр. Д. М. Вдовиченко, Национальная буржуазия Турции, стр. 119—121.

<sup>12</sup> Крупнейшим из предприятий был металлургический комбинат в Ка-рабуьке, построенный за счет английского кредита в 3 млн. ф. ст.

<sup>13</sup> Причиной ориентации на Запад с середины 30-х годов явилось уси-

гло-французской группировке, в годы войны — к Германии, а когда исход войны стал уже вполне определенным, примкнула целиком к США. В годы войны в результате политики «нейтралитета» Турция смогла получить значительные кредиты: 100 млн. марок от Германии, 35 млн. долл. от США (по лендлизу), 20 млн. ф. ст. от Англии (все эти суммы были отведены на вооружение турецкой армии)<sup>14</sup>. В итоге к 1944 г. внешние долги Турции по сравнению с 1938 г. удвоились<sup>15</sup>.

Сразу же после окончания войны турецкая буржуазия, которая нажилась на эксплуатации трудящихся масс с помощью государства и на продаже Германии стратегического сырья, а также значительно укрепила связи с империалистическими монополиями, начала смелее выступать против «этактизма», за привлечение в страну иностранного капитала и расширение поля деятельности местного частного капитала. В поощрении иностранного капитала особенно большую роль играл Деловой банк («Иш банкасы»), являющийся крупнейшей организацией частного сектора<sup>16</sup>. Правящие круги в свою очередь возлагали еще большие надежды на внешнюю «помощь», стремясь заполучить ее в максимально возможных размерах. Новым явлением в проникновении иностранного капитала в Турцию было создание смешанных не только турецко-частно-иностраных, но и турецко-государственно-частных иностранных обществ.

Ориентируясь на иностранные империалистические силы, турецкие правящие круги стали усиленно проводить милитаризацию страны и одновременно под видом борьбы с «коммунизмом» подавлять демократическое и патриотическое движение. В свою очередь, западные державы пытались поставить под свой контроль политико-экономическую жизнь Турции, стремясь превратить ее в военный плацдарм.

В соответствии с американо-турецким соглашением, заключенным в 1947 г. по «доктрине Трумэна», американский империализм начал осуществлять в Турции конкретные военные приготовления, направленные против СССР и стран социалистического лагеря. Американская военная «помощь»,

ление узкоклассовых и шовинистических тенденций буржуазии, а также позиций крупной торгово-банковской буржуазии и оппозиционных феодально-помещичьих групп и давление международного империализма на правящие круги. Все это способствовало также смерти Ататюрка. (Об этом см. А. Миллер, Пути развития Турции, «Коммунист», М., 1959, № 3, стр. 94—105).

<sup>14</sup> «Современная Турция», М., 1965, стр. 176.

<sup>15</sup> „The Economy of Turkey“, pp. 246—248.

<sup>16</sup> Об этом см. Ю. Н. Розалиев, Характер и роль крупного национального капитала, «Проблемы востоковедения», М., 1960, № 1, стр. 100.

предоставленная Турции по этому соглашению в течение 1947—1949 гг., составила 175 млн. долл.<sup>17</sup>. В 1948 г. между США и Турцией было заключено соглашение о предоставлении экономической «помощи» в рамках так называемого «плана Маршалла». По этому соглашению в 1948—1949 гг. Турция получила 33,8 млн. долл.<sup>18</sup>

С первых же лет американо-турецкого военного экономического сотрудничества Турция стала испытывать большие валютно-финансовые трудности. Если до 1947 г. финансовое положение страны было довольно прочным, то в 1950 г. в платежном балансе возник дефицит, составивший уже в 1947 и 1948 гг. 60 млн. и 219 млн. лир соответственно. Для покрытия дефицита баланса внешних платежей Турция в период между окончанием второй мировой войны и до конца 1950 г. была вынуждена использовать не только внешние кредиты, но и золотой запас страны на сумму 73 млн. долл.<sup>19</sup>.

Иностранные частные вкладчики в послевоенные годы начали активизироваться и проявлять повышенный интерес к инвестированию капитала в Турцию. Первой мерой поощрения иностранного частного капитала в Турции явилась статья 31 декрета № 13 (3—5843) от 22 мая 1947 г.<sup>20</sup>, согласно которой министерству финансов в целях развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта предоставлялось право заключать сделки с иностранными организациями. Вслед за этим в 1948 г. было заключено американо-турецкое соглашение, по которому Турция обязывалась рассматривать частные американские платежи (в том числе и вложения) как собственность правительства США<sup>21</sup>. Тем самым турецкое правительство практически признавало частные американские вложения и гарантировало их неприкосновенность.

1 марта 1950 г. турецкий меджлис принял первый закон о поощрении иностранного капитала (№ 5567)<sup>22</sup>. Этот закон (действовавший 16 месяцев — до утверждения нового) уже юридически гарантировал иностранные частные капиталовложения. Несмотря на это, иностранный частный капитал избегал новых инвестиций, считая принятые меры неудовлетворительными. Приход к власти правительства демократической партии в 1950 г. изменил положение.

<sup>17</sup> Н. Э. Элиев, Муасир Туркијәдә харижи капитал, Баки, 1962, с. 30.

<sup>18</sup> TCMB Aylık Bülten, Ankara, 1966, № 1, s. 117.

<sup>19</sup> „The Economy of Turkey“, pp. 246—248.

<sup>20</sup> „T. C. Resmî gazete“, 26.V 1947

<sup>21</sup> „Investment in Turkey (Us Department of Commerce), Washington, 1956, p. 1.

<sup>22</sup> „T. C. Resmî gazete“, 4.III 1950.

Таким образом, период правления правительства народно-республиканской партии (1923—1950 гг.) можно рассматривать как определенный этап политики в отношении иностранного капитала, когда иностранный частный капитал в целом не поощрялся. В то же время турецкие правящие круги принимали меры по привлечению преимущественно иностранного (государственного) ссудного капитала, который, по их мнению, не угрожал национальной независимости страны и не мог серьезно ущемить интересы турецкой буржуазии. Хотя в течение 1930—1950 гг. Турция погасила значительную часть внешних долгов, в том числе и долги так называемого «оттоманского долга»<sup>23</sup>, из-за привлечения новых кредитов и займов международное финансовое положение страны не улучшилось<sup>24</sup>. В 1950 г. внешние долги Турции составили 260 млн. долл.<sup>25</sup>

За период правления демократической партии военно-политические и экономические связи Турции с Западом расширились. Важными моментами в деятельности иностранного капитала в Турции были: рост частных капиталовложений в турецкую экономику, расширение союза крупного турецкого капитала с империалистическими монополиями, широкое использование государственных средств в интересах верхушки турецкой буржуазии и поддерживающих их иностранных держав. Одновременно расширился и военно-политический союз Турции с агрессивными кругами Запада.

Не прошло и двух месяцев после прихода демократической партии к власти, как Турция приняла участие в агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики. В 1950 г. вместе с державами Запада Турция выступила с предложением о создании «объединенного средневосточного командования», направленного против безопасности стран Ближнего и Среднего Востока. В 1952 г. она вступила в НАТО, а в 1955 г.—в Багдадский пакт (СЕНТО). В 1956 г. Турция поддержала англо-франко-израильскую агрессию против Египта, а в 1958 г.—англо-американскую интервенцию в Ливане и Иорданию. В течение 1950—1960 гг. турецкие правящие круги заключили с западными державами несколько соглашений, которые предусматривали переподготовку и вооружение турецкой армии, строительство военно-морских баз, аэродромов, стратегических железных и шоссейных дорог, размещение на территории Турции штаба «сухопутных

<sup>23</sup> Османский долг окончательно погашен Турцией в 1949 г.

<sup>24</sup> В 1946 г. внешние долги по сравнению с 1944 г. сразу удвоились из-за девальвации лиры.

<sup>25</sup> „The Economy of Turkey“, pp. 246—248.

сил НАТО в юго-восточной зоне Европы» (в Измире), ракетных баз НАТО, а также ряд других планов милитаризации страны.

Численность турецкой армии превысила полмиллиона; причем 300 тыс. находилось в распоряжении НАТО<sup>26</sup>. Ни одна из стран — членов НАТО не имела в составе этой организации такой большой армии. В качестве платы за политическую турецких правящих кругов в 1950—1959 гг. Турция получила 1650 млн. долл. американской военной «помощи» и 300 млн.—по линии НАТО. Тогда же американская экономическая «помощь» Турции составила еще 994 млн. долл.<sup>27</sup>. По заявлениям турецкой и иностранной прессы, 40% американской экономической «помощи» выделялось на военные цели. Следовательно, на военные цели из экономической «помощи» было израсходовано 397,6 млн. долл., а вся сумма, затраченная на военные цели, превысила 2347 млн. долл.

Выражая интересы крупной буржуазии и помещиков, руководители демократической партии связывали осуществление задач финансирования и развития экономики страны с получением западной экономической «помощи». Премьер-министр А. Мендерес заявлял даже, что с помощью Запада он превратит страну в маленькую Америку<sup>28</sup>. В 1950—1959 гг. Турция вошла в ряд экономических и финансовых организаций, созданных империалистическими державами, и согласно 4-му пункту «доктрины Трумэна» подписала с США соглашение об оказании технической помощи. Полученная в период 1950—1959 гг. экономическая «помощь» Запада равнялась 1332,4 млн. долл.<sup>29</sup>. «Помощь» предоставлялась после длительных переговоров турецкого правительства, которое после получения подачек выдавало ее за «выражение доброй воли» западных держав.

Экономическая политика демократической партии разрабатывалась в соответствии с интересами и желаниями, прежде всего, частного капитала и частного предпринимательства, что нашло выражение в предоставлении частному капиталу широкой поддержки, поощрении его союза с иностранными капиталами, а также в налоговой политике государства. Если до 1949 г. частные предприниматели получали 891 млн. лир государственного кредита, то за период 1949—1959 гг.—6925 млн. лир. Из кредитов, предоставленных частному сектору в 1950—1959 гг., было выделено на торговые операции—53%.

<sup>26</sup> Timothy W. Stanley, *Nato in transition*, Washington, 1965, p. 350.

<sup>27</sup> „Middle-Eastern affairs“, January 1961, p. 4.

<sup>28</sup> «Экономическая газета», 20.X 1962.

<sup>29</sup> „Türkiye İktisat gazetesi“, 18.IV 1963.

на сельское хозяйство—37,7%, на развитие промышленности—23%, а остальное — на другие отрасли хозяйства<sup>30</sup>. Подобная кредитная политика была на руку помещикам, кулакам и экспортерам сельскохозяйственной продукции. Помещики не только не заплатили государству подоходного налога, но и продавали ему продукцию по гарантированным высоким ценам, а также получали из государственного бюджета экспортные премии. В области промышленности руководители демократической партии вели политику подчинения государственного сектора частному.

Турецкие правящие круги усиленно стремились привлечь иностранный частный капитал. В свою очередь, монополии требовали, чтобы Турция «заслужила доверие иностранных вкладчиков, возместив причиненные им в 30-е годы убытки»<sup>31</sup>. Большое недовольство иностранных инвесторов вызвала налоговая политика правительства и все еще сохранившиеся некоторые ограничения деятельности империалистических монополий в Турции. В годы правления демократической партии был принят ряд законов, поощрявших иностранных частных вкладчиков капитала и дававших широкие возможности для их деятельности почти во всех областях турецкой экономики. Основные принципы этих законов были предложены и разработаны американскими и западноевропейскими специалистами.

1 августа 1951 г. турецкий меджлис принял закон о поощрении иностранного капитала (№ 5821)<sup>32</sup>. По закону, иностранные частные компании могли беспрепятственно вкладывать свои капиталы в промышленность, энергетику, средства связи, общественные работы и туристические организации. Иностранные вкладчики получили право инвестировать в качестве капитала машинное оборудование и патенты, использовать иностранных специалистов, вывозить капитал (через 3—5 лет со дня вложения), а также прибыли в размере 10% от вложенных средств. В то же время законы № 2007, 2818, сковывавшие деятельность иностранного частного капитала, были аннулированы. Однако ожидаемые масштабы иностранных вложений не были обеспечены. За два года в турецкую экономику было вложено всего 9,12 млн. долл.<sup>33</sup>. Иностранные вкладчики в основном возражали против пунктов, связанных с порядком перевода капитала и прибылей за границу.

---

<sup>30</sup> „Türkiye İktisat gazetesi“, 6.I 1966.

<sup>31</sup> „The Economy of Turkey“, p. 245.

<sup>32</sup> „T. C. Resmî gazete“, 9.VIII 1951.

<sup>33</sup> „Türkiye İktisat gazetesi“, 12.V 1966.

18 января 1954 г. на основании рекомендации миссии Рэндолла<sup>34</sup> турецкий меджлис принял новый закон о поощрении иностранных капиталовложений (№ 6224). В соответствии с этим законом местному и иностранному капиталу были предоставлены равные права (с точки зрения эксплуатации людских и естественных ресурсов). С разрешения властей иностранные вкладчики могли продавать свои предприятия и вывозить прибыли в любое время и в неограниченных размерах. Государство гарантировало также вложенный капитал в сумме до 1 млрд. лир<sup>35</sup>. После утверждения этого закона иностранный частный капитал в Турции заметно активизировался, его поток возрос, составив в конце 1959 г. 38,7 млн. долл.<sup>36</sup>, которые были вложены в промышленность целиком.

С целью развития в кратчайшие сроки нефтяных ресурсов страны усилиями иностранных нефтяных монополий, на основании рекомендации американских специалистов (Макс Болл и Элмер Петцелы), 7 марта 1954 г. Великое национальное собрание (ВНСТ) приняло закон о нефти (№ 6327)<sup>37</sup>. В дальнейшем, в 1955 и 1957 гг. закон о нефти подвергся частичным изменениям, которые еще больше расширили права нефтяных монополий<sup>38</sup>. В соответствии с этим законом к концу 1959 г. было вложено 334,6 млн. лир (140 млн. долл.)<sup>39</sup> на организацию бурильных и разведывательных работ. Кроме названных законов, турецкое правительство принимало постановления о разрешении и поощрении иностранных вложений в отдельные промышленности. По американо-турецкому соглашению 1957 г., «обе страны» обеспечивали гарантию неприкосновенности американского частного капитала, что практически означало гарантию его неприкосновенности в Турции. Многие американские фирмы получили разрешение турецкого правительства на свободный импорт необходимых материалов и оборудования, а также были освобождены от обложения некоторыми местными налогами<sup>40</sup>. Так, в 1958 г. меджлис провозгласил район Тузлу «свободной зоной», где аме-

<sup>34</sup> Кларнес Рэндолл был председателем Комиссии по вопросам внешнеэкономической политики при Конгрессе США и помощником президента. В августе 1953 г. с группой экспертов посетил Турцию в связи с реформой закона об иностранных частных вложениях.

<sup>35</sup> „T. C. Resmî gazete“, 23.I 1954.

<sup>36</sup> „Türkiye İktisat gazetesı“, 12.V 1966.

<sup>37</sup> T. C. Resmî gazete“, 16.III 1954.

<sup>38</sup> „Investing and licensing conditions in 40 countries“, New York, 1962, p. 82.

<sup>39</sup> „Türkiye İktisat gazetesı“, 6.VII 1961.

<sup>40</sup> Е. И. Ур а з о в а, Проблема промышленного развития Турции и иностранный капитал, «Проблемы современной Турции», стр. 161.

риканская «Дженерал моторс» должна была построить дочернее автосборочное предприятие<sup>41</sup>.

Наряду с созданием экономически выгодных и благоприятных условий, турецкие правящие круги считали важным средством привлечения иностранного частного капитала заверения в «устойчивости» внутриполитической обстановки в стране. Если для получения внешней «помощи» обычно ссылались на «внешнюю коммунистическую угрозу», то для привлечения иностранного частного капитала по каждому поводу делались заверения, что «коммунизм не может представлять внутренней угрозы»<sup>42</sup>. Законодательные мероприятия турецкого правительства шли параллельно с усилением союза турецкого крупного капитала с империалистическими монополиями. Одним из первых конкретных мероприятий по усилению такого союза было создание Банка промышленного развития в 1950 г. Капитал банка определялся в сумме 18 млн. долл., из которых половина была получена в виде кредита от Международного банка реконструкции и развития (Мировой банк), а другая половина — от турецкого правительства и 18 местных и иностранных частных обществ<sup>43</sup>. Задачей банка было развитие промышленности страны путем поощрения сотрудничества местных и иностранных частных предприятий. Турецкое правительство всеми мерами содействовало деятельности банка, гарантировало прибыли акционеров за счет государственной казны. Банк получил также кредиты от международных организаций, а также право пользоваться частью «фонда плана Маршалла». В результате общая сумма капиталов, которыми оперировал банк, быстро возросла и к 1958 г. достигла 184 млн. лир<sup>44</sup>. Увеличение средств происходило в основном за счет внешних займов и кредитов. В 1950—1960 гг. банк выделил на развитие промышленности 348 млн. лир, из коих 126 млн. в иностранной валюте<sup>45</sup>.

Вследствие антинародной политики демократической партии Турция уже в 1958 г. встала перед небывалыми экономическими трудностями. Правящие круги, серьезно обеспокоенные внутриполитической напряженностью, решили выйти из тяжелого положения, используя внешнюю помощь. С августа 1958 г. началось осуществление программы экономической стабилизации. Задачами этой программы было — провести

<sup>41</sup> „Cumhuriyet“, 22.V 1958.

<sup>42</sup> Rasin Genani, Foreign capital investments in Turkey, Istanbul, p. 32.

<sup>43</sup> Н. Э. Элиев, Муасир Туркијәдә харижи капитал, с. 54.

<sup>44</sup> Ю. Н. Розалнев, Особенности развития капитализма в Турции, стр. 279.

<sup>45</sup> „Ekonomi gazetesi“, 12.IX 1961.

девальвацию лиры, ограничить импорт (с помощью системы квот), выплатить внешнеторговые долги в срок, приостановить инфляцию, отказаться от дефицитного метода финансирования, сократить государственные кредиты, сбалансировать финансы государственных предприятий, скоординировать вложения и стабилизировать цены.

Согласно решению парижского совещания западных держав (июль 1958 г.), Турция для выполнения этой программы получала заем в сумме 377 млн. долл., из них 234 млн. долл.—от США, 100 млн. долл.—от Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) и остальную сумму—от различных европейских организаций и стран<sup>46</sup>. Однако ни программа стабилизации экономики, ни предоставленная Западом «помощь», ни рекомендуемые иностранными советниками меры урегулирования не смогли приостановить все большее обострение экономической неустойчивости, которая в 1960 г. привела страну к глубокому экономическому и политическому кризису.

Следует отметить, что этот кризис в конечном счете был результатом политико-экономического сотрудничества Турции с Западом. Предоставление западной «помощи» на определенных условиях, краткосрочность кредитов и высокие проценты по ним (5—6%), торговля, ведущаяся с капиталистическим миром на неравноправной основе, ненормальное положение, создавшееся в результате деятельности иностранного частного капитала, огромные расходы на вооружение<sup>47</sup>—это основные причины, приведшие страну на грань экономического и финансового банкротства. Пагубное влияние западной «помощи» на турецкую экономику не могли не признать даже некоторые круги буржуазной печати. Орган лейбористской партии Англии газета «Гардиан», отмечая тяжелое положение страны в начале 1960 г., писала: «Сегодня Турция политически и экономически более уязвима, чем 15 лет тому назад. Помощь Запада еще больше ухудшила положение страны»<sup>48</sup>.

Кризис, охвативший все отрасли экономики страны, выразился в валютно-финансовых трудностях<sup>49</sup>, росте внутренних

<sup>46</sup> „EIU—Turkey“, London, may 1961, № 38, p. 1.

<sup>47</sup> Расходы на вооружение составляли более трети бюджета Турции. Если в 1950 г. расходы на военные цели составляли 599 млн. лир, то в 1960 г. — 2405 млн. См. T. W. Stanley, *Nato in transition*, p. 350. Содержание каждого военного обходится Турции ежегодно в 7000 лир. „Journal de Geneve“, 13.II 1964.

<sup>48</sup> „The Guardian“, 10.V 1961.

<sup>49</sup> Если в 1950 г. золотой запас Турции равнялся 133,1 т (из коих 128,6 т было свободно, а 4,5 т заложено в иностранных банках), то в

и внешних долгов<sup>50</sup>, увеличении хронического дефицита баланса торговли и платежей<sup>51</sup>, усилении инфляции<sup>52</sup>, снижении деловой активности<sup>53</sup>, росте армии безработных<sup>54</sup>, росте цен<sup>55</sup> и налогов. В сельском хозяйстве кризис в первую очередь выразился в низкой производительности труда, слабом и медленном развитии производительных сил и углублении классового расслоения и противоречий в деревне. Если в 1927 г. в сельском хозяйстве было занято 82%<sup>56</sup> населения, то в 1960 г. — 80,5%<sup>57</sup>. Следовательно, за 33 года процент занятого в сельском хозяйстве населения почти не изменился. Несмотря на то, что подавляющая часть населения была занята в сельском хозяйстве, доля его доходов в общей сумме национального дохода страны составила 42%<sup>58</sup>. В период правления ДП площадь обрабатываемых земель заметно расширилась (1950 г. — 14542 тыс. га, 1960 г. — 23246 тыс. га)<sup>59</sup>. Однако это не устранило сельскохозяйственного кризиса, так как расширение в основном происходило за счет распашки лугов и пастбищ, что наносило чувствительный урон животноводству<sup>60</sup>.

1960 г. из 118,1 т золотого запаса было свободно лишь 22,3 т. „Türkiye İktisat gazetesı“, 20.IV 1961.

<sup>50</sup> Сумма общих долгов Турции в 1960 г. равнялась 17,9 млрд. лир, из них 12 млрд. (1,4 млрд. долл.) — внешние. Долги Турции превышали ее годовой общий и местные бюджеты более чем в два раза. Только в 1960 г. Турция должна была погасить 120 млн. долл. внешнего долга. См. „İktisadi rapor“, Ankara, 1961, s. 41. Если в 1950 г. внешние долги страны составляли 26,7% национального дохода, то в 1959 г. — уже 55%. См. Middle-Eastern Affairs“, January 1961, p. 4.

<sup>51</sup> В 1960 г. дефицит платежного баланса, который вытекал из основного из дефицита внешней торговли, равнялся 204 млн. долл. См. „Economic survey by the OECD—Turkey“, Paris, 1964, p. 24. Если в 1950 г. дефицит внешней торговли составлял 62,3 млн. лир, то в 1959 г. — 321 млн. См. „World trade information services“, 1961, p. 3.

<sup>52</sup> В 1958 г. в обращении находилось 3052 млн. лир, в мае 1960 г. 4452 млн. („TCMB Aylik Bulten“, 1964, № 4, s. 52). В течение 1950—1960 гг. курс лиры подвергся значительному обесценению. В 1946 г. 1 доллар стоил 2,8 лиры, а в 1960 г. — 9 лир (на черном рынке 20 лир).

<sup>53</sup> В течение 50-х годов доля частного капитала в общей сумме капиталовложений в среднем равнялась 50%, а в 1959 г. — 38%.

<sup>54</sup> В 1959 г. в стране было 3 млн. полностью и частично безработных („Проблемы современной Турции“, стр. 11).

<sup>55</sup> За десять лет (1950—1959 гг.), по данным статистического управления Турции, цены возросли более чем в 6 раз.

<sup>56</sup> „Yöb“, 7.I 1966.

<sup>57</sup> „Türkiye yıllığı“, Istanbul, 1962, s. 250.

<sup>58</sup> П. П. Монсеев, Национальный доход Турции. «Народы Азии и Африки», 1964, № 5, стр. 48.

<sup>59</sup> „Türkiye yıllığı“, 1962, s. 250.

<sup>60</sup> А. П. Базиянц, Причины государственного переворота 1960 г., «Проблемы современной Турции», стр. 5.

Будучи сельскохозяйственной страной, Турция тем не менее испытывала большие трудности в обеспечении населения продовольствием. В 50-е годы Турция была вынуждена импортировать многие виды основных сельскохозяйственных товаров (пшеница, различные масла, мороженое мясо и др.), тогда как раньше она сама экспортировала такие товары. С 1955 по 1959 гг. Турция импортировала из США на 197,1 млн. долл. пшеницы и муки<sup>61</sup>. Только с 1960 г. было импортировано 470 тыс. т пшеницы<sup>62</sup>.

Одной из самых важных проблем сельского хозяйства была и остается земельная реформа, которая имеет огромное значение не только для судьбы крестьянства, но и для демократического развития страны. Однако, несмотря на многочисленные обещания, реформа так и не была проведена. Турция нуждается также в оснащении сельского хозяйства современными орудиями производства. Так, согласно сообщению министерства сельского хозяйства, турецкое животноводство ежегодно несет убытки в 10 млрд. лир<sup>63</sup> из-за отсутствия техники, нехватки опыта, знаний, умения. Однако и в этой области ничего не было сделано. Уровень механизации весьма низок. В середине 1950-х годов в стране использовалось 40 тыс. тракторов, однако они обрабатывали лишь 15% возделываемой земли.

Подобное же положение сложилось и в промышленности. Кризис периодически охватывал многие отрасли промышленности, страдавшие от иностранной конкуренции: горнорудную, металлообрабатывающую, строительную, текстильную, табачную, резиновую и др. Например, в 1959 г. добыча хромитов по сравнению с 1958 г. снизилась на 15,7%, железной руды — на 7,9%, медной руды — на 38,7%, а производство в текстильной промышленности — на 50%<sup>64</sup>.

Если в 1948 году доля промышленности в национальном доходе составляла 10,5%, то в 1960 г. — 10,9%. Этот прирост настолько незначителен, что с экономической точки зрения это совершенно не изменило удельного веса промышленности в экономике страны.

В течение 10-летнего правления демократической партии в промышленности заметно увеличилась доля частного сектора. В 1949 г. уровень частных и государственных капиталовложений превышал государственные на 14%<sup>65</sup>. В 1950—1959 гг.

<sup>61</sup> „Türkiye iktisat gazetesi“, 18.IV 1963.

<sup>62</sup> „EIU—Turkey“, august 1964, № 39, p. 4.

<sup>63</sup> „Ekonomi gazetesi“, 15.III 1966.

<sup>64</sup> „Le Soir“, 30.V 1963.

<sup>65</sup> Ю. Н. Розалиев, Особенности развития капитализма в Турции, стр. 254.

частный капитал инвестировал 6251,1 млн. лир, а государственный — 5093,9 млн. лир<sup>66</sup>, т. е. соответственно 55,1 и 44,9%. Однако отметим, что предпочтение, оказанное государством частному сектору, не привело к образованию и развитию новых отраслей промышленности. Сфера деятельности национальной буржуазии ограничивалась, как и прежде, областью легкой промышленности. Таким образом, промышленность Турции получила одностороннее развитие, в результате чего не были заложены основы важных отраслей тяжелой индустрии; машиностроение было предано забвению, а некоторые отрасли легкой промышленности работали на импортируемом сырье.

Медленное развитие турецкой промышленности имело и другую причину. Несмотря на дешевую рабочую силу, себестоимость продукции турецкой промышленности резко увеличилась из-за дороговизны сырья, низкой производительности труда, нехватки рабочих высокой квалификации, необходимости ввоза машин и оборудования. В то же время низкий жизненный уровень населения порождал ничтожный спрос на промышленные товары.

В трудном положении находились и государственные предприятия. Многие из них были построены по соображениям «престижа», в совершенно не подходящих с экономико-географической точки зрения районах. В конце 50-х годов многие предприятия свернули производство из-за нехватки сырья (между тем многие потребительские товары импортировались). В результате этого 80% вновь построенных предприятий оказались нерентабельными, а многие работали на половину мощности<sup>67</sup>. Нерентабельность и незагруженность, с одной стороны, огромные производственные расходы, — с другой, тяжело отразились на финансовом балансе государственных предприятий. В результате к 1960 г. долги государственных предприятий исчислялись в 7,5 млрд. лир<sup>68</sup>. Таким образом, до второй мировой войны турецкое правительство стремилось ограничить деятельность иностранного капитала в стране, препятствовало притоку частных инвестиций, усматривая в попытках иностранных компаний сделать капиталовложения угрозу позициям национальной буржуазии. В период войны турецкая буржуазия сконцентрировала значительные средства в своих руках. Особенно укрепились позиции крупного капитала, который все активнее и настойчивее ищет союза с империалистическими монополиями. Послевоенная экс-

<sup>66</sup> „Türkiye İktisat gazetesi“, 20.II 1964.

<sup>67</sup> „The Guardian“, 10.V 1961.

<sup>68</sup> „Middle-East Economic Digest“, 23.IX 1960, p. 421.

пансия иностранного капитала в Турции была тесно связана с военно-стратегическими планами США и их союзников. С помощью верхушечных слоев турецкой буржуазии империалистические монополии захватили важные позиции в экономике Турции, что привело к ряду серьезных экономических и политических трудностей и в конечном счете — к государственному перевороту в мае 1960 г.

27 мая 1960 г. в Турции произошел военный переворот, организованный молодыми армейскими офицерами во главе с генералом Гюрселем. Переворот завершился в течение нескольких часов. Это свидетельствовало о том, что политический курс правительства Баяра—Мендереса вызвал глубокое недовольство различных слоев населения (переворот отчасти явился выражением борьбы различных политических группировок за власть). В возглавляемое Дж. Гюрселем Временное правительство (Комитет национального единства) вошли высокопоставленные армейские офицеры<sup>69</sup>.

КНЕ за 17 месяцев (до передачи власти конституционному режиму) под лозунгом «возврата к курсу Ататюрка»<sup>70</sup> утвердил более 200 законов, касающихся всех областей социально-экономической жизни страны.

Руководители нового режима в первые же месяцы правления обещали обеспечить бесперебойную работу всех промышленных предприятий, положить конец безработице, вывести сельское хозяйство из тупика, улучшить тяжелое финансовое положение страны и упорядочить торговлю. Руководители нового правительства объявили о своем стремлении разработать меры, способные привести к индустриализации страны. «Несомненно, мы должны стараться, — заявил глава государства Дж. Гюрсель, — развивать сельское хозяйство, на что требуется израсходовать 8 млрд. лир. Однако сначала необходимо развивать промышленность»<sup>71</sup>.

Особое внимание было уделено структуре государственных вложений и деятельности государственных предприятий. Министр торговли Д. Ирен заявлял: «Одной из главных целей нового правительства является реформа государственных

<sup>69</sup> Почти весь состав прежнего правительства, «демократы» — депутаты меджлиса, мэры, руководители государственных предприятий — всего 592 человека были арестованы, из них трое приговорены к смертной казни (премьер-министр Мендерес, министр иностранных дел Зорлу, министр финансов Полаткан), а 464 человека осуждены на различные сроки заключения.

<sup>70</sup> Все политические группировки и общественные организации выступали под лозунгом «кемализма», маскируя им свои подлинные взгляды и стремления.

<sup>71</sup> „Vatan“, 16.V 1961.

предприятий»<sup>72</sup>. Осуществление многих проектов бывшего правительства было признано нецелесообразным и их строительство законсервировано. При государственном аппарате были созданы отдельные организации, начавшие заниматься планированием экономики страны. Для финансирования капиталовложений в экономику правительство 5 января 1961 г. создало особый фонд, средства которого обеспечились сберегательными бонами, выпущенными государством сроком на 10 лет и распределяемыми преимущественно среди трудящихся.

Стремясь преодолеть финансовые трудности, правящие круги повысили налоги на 10%<sup>73</sup> и прибегли к режиму «экономии». Одновременно было решено сбалансировать государственный бюджет, приостановить инфляцию, провести экономию за счет сокращения армии (это намерение не было осуществлено), «не ослабляя оборонной мощи страны». Правительство Дж. Гюрсея объявило о важности проведения аграрной реформы, которую давно ожидало крестьянство. На практике и эти обещания, как и обещания бывших правителей, не были осуществлены. Созданная комиссия по проведению аграрной реформы разработала проект аграрных преобразований, который оказался ухудшенным вариантом закона аграрной реформы 1945 г.<sup>74</sup>

Политика правительства в области внешней торговли выразилась в основном в ограничении импорта и поощрении торговли по клиринговой системе.

Стержнем экономической политики Комитета национального единства осталось, как и прежде, поощрение частного капитала. Так, правительство создало при Банке промышленного развития особый фонд государственных средств (60 млн. лир)<sup>75</sup>, который должен был активизировать деятельность частных предприятий и сократить тем самым импорт промышленных товаров широкого потребления. Кроме того, в октябре 1960 г. оно основало «Компанию вложений» (капитал 75 млн. лир). Две трети капитала компании принадлежало офицерам, которые после военного переворота получили от государства крупные вознаграждения, а одна треть — местным и иностранным деловым кругам<sup>76</sup>.

Новые руководители продолжали возлагать большие на-

---

<sup>72</sup> „EIU—Turkey“, 1960, № 35, p. 4.

<sup>73</sup> „EIU—Turkey“, 1961, № 39, p. 2.

<sup>74</sup> П. П. Моисеев, Экономическая политика правительства Дж. Гюрсея, «Проблемы современной Турции», стр. 23.

<sup>75</sup> „Cumhuriyet“, 19.IV 1961.

<sup>76</sup> „Middle-East economic digest“, 2.XII 1960, p. 460.

дежды на внешнюю помощь. Несмотря на их многочисленные декларации и заверения о том, что Турция сохранит верность своим обязательствам и западной ориентации, США в начальный период, опасаясь неблагоприятного для себя исхода борьбы в Комитете национального единства, не торопились с экономической «помощью» новому турецкому режиму. Опасения империалистических монополий вызывала «группа четырнадцати» (Тюркеш и 13 его сторонников)<sup>77</sup>. После исключения в ноябре 1960 г. «группы четырнадцати» из КНЕ правящие круги США изменили свою позицию и начали оказывать Турции финансовую поддержку. Предоставленная Западом с мая 1960 г. по октябрь 1961 г. военная и экономическая «помощь» составила более 1 млрд. долл.<sup>78</sup>. Это означает, что правительство Гюрсея получило за год в среднем в два раза больше помощи, чем правительство Мендереса.

Следуя политике прежнего правительства, руководители нового режима расширяли экономическое сотрудничество с Западом, с той лишь разницей, что они предпочитали получать большую часть помощи от международных финансовых и экономических организаций, считая ее более выгодной и якобы менее обусловленной политическими требованиями. В частности, были восстановлены связи с Международным банком реконструкции и развития, прерванные в 1954 г.<sup>79</sup>.

Важным стимулом развития экономики страны правительство по-прежнему считало привлечение иностранного частного капитала и иностранной техники.

Подобное стремление обуславливалось как западной ориентацией, так и политикой ограничения государственных вложений, проводимой в целях экономии. Предполагалось путем поощрения иностранного частного капитала увеличить объем капиталовложений в экономику страны. В целях активизации притока иностранного частного капитала был принят ряд мер по усилению заинтересованности иностранных вкладчиков.

Так, в июне 1960 г. КНЕ принял закон № 13, который допускал деятельность иностранных вкладчиков при новом режиме<sup>80</sup>. Комитет предоставил «Управлению иностранными вложениями» право разрешить некоторым иностранным фирмам вывоз части прибыли. Крупнейшим актом правительства Дж.

<sup>77</sup> Тюркеш и его сторонники выступали за ослабление иностранного влияния и проведение социально-экономических реформ. Подробнее см. М. А. Гасратян, Турция в 1960—1963 гг., стр. 65.

<sup>78</sup> „Türkiye yillığı“, 1962, s. 253.

<sup>79</sup> Причиной разрыва было то, что правительство Мендереса отказалось предоставить банку (согласно уставу банка) докладные об использовании полученных кредитов.

<sup>80</sup> „T. C. Resmî gazete“, 1.VII 1960.

Тюрсея по привлечению иностранного частного капитала явилось американо-турецкое соглашение 1961 г. о строительстве Эреглийского металлургического комбината. Это огромное предприятие, принадлежащее частному капиталу, было основано в соответствии со специальным законом, на который не распространялось действие закона № 6224.

Кроме того, правительство начало искать пути повышения заинтересованности иностранных владельцев предприятий в реинвестиции прибылей. В связи с этим предполагалось установить тесное сотрудничество между «Управлением иностранными вложениями» и иностранными вкладчиками, а также изменить закон об иностранных инвестициях. Правительство поручило ряду акционерных компаний и учреждений разработать проект мероприятий по активизации иностранных капиталовложений<sup>81</sup>. В результате, если по закону № 6224 иностранные инвестиции в 1959 г. исчислялись 620 тыс. долл., то в 1961 г.—3,5 млн. долл. (в 1960 г. в связи с политическим кризисом иностранные вложения снизились до 20 тыс. долл.)<sup>82</sup>.

Усилия правительства, направленные на стабилизацию экономики страны, несколько не улучшили ее положения, в том числе и промышленности. Если в 1959 г. индекс промышленного производства равнялся 252, то в 1960 г.—256, а в 1961 г.—255 (1948 г.—100)<sup>83</sup>. Однако увеличение иностранных инвестиций создало благоприятные условия для деятельности крупных и трудные—для мелких и средних местных предприятий. Только за два года после переворота в стране обанкротилось 358 главным образом мелких фирм<sup>84</sup>. Тяжелые испытания выпали на долю крестьянства, которое так и не дождалось аграрной реформы. Общее состояние сельского хозяйства даже ухудшилось после переворота. Из-за суровой зимы 1961 г. страна стояла на грани массового голода, и Турция была вынуждена импортировать из США огромное количество продовольствия. Только в 1962 г. помощь США своими «сельскохозяйственными излишками» составила 126,9 млн. долл.<sup>85</sup> (Турция ввезла 1,5 млн. т пшеницы),<sup>86</sup> что равнялось общему импорту продовольствия за четыре предыдущих года. Значительно вырос дефицит внешней торговли. Например, в 1959 г. он равнялся 112 млн. долл., в 1960 г.—143 млн.,

<sup>81</sup> „Cumhuriyet“, 15.III 1962.

<sup>82</sup> „Türkiye iktisat gazetesi“, 12.V 1966.

<sup>83</sup> „İktisadî rapor“, s. 74.

<sup>84</sup> М. А. Гасратян, Турция в 1960—1963 гг., стр. 97.

<sup>85</sup> „Cumhuriyet“, 10.V 1963.

<sup>86</sup> „EIU—Turkey“, 1962, № 43, p. 7

а в 1961 г.—160 млн. долл.<sup>87</sup>. Огромных размеров достиг также дефицит бюджета, составивший в 1960/61 финансовом году 900 млн. лир<sup>88</sup>. Такой дефицит, возникший несмотря на проводимый правительством «режим экономии» (были сокращены в основном государственные капиталовложения и расходы на административный аппарат), в значительной мере был вызван тем, что уровень военных ассигнований в стране оставался исключительно высоким. В связи с этим английский журнал «Экономический обзор Турции» писал: «Большая часть национального дохода Турции ассигнуется на военные расходы. Подобное положение создает специфические трудности в такой стране, страдающей от недостатка капитала, как Турция, где военные расходы ограничивают необходимые для капиталовложения средства»<sup>89</sup>.

Хотя правительство Гюрсея, как указывалось выше, приняло более 200 законов, касающихся социальной и экономической жизни страны, однако положение страны, как видим, продолжало ухудшаться. Объясняется это тем, что принятые законы не затрагивали социально-экономических отношений турецкого общества. Участие Турции в агрессивных империалистических блоках, увеличение военных расходов, милитаризация экономики, снижение активности части частных предпринимателей из-за политической неустойчивости и экономических трудностей продолжали иметь место.

Экономическая неустойчивость в стране продолжалась и после выборов в октябре 1961 г. и прихода к власти коалиционных правительств<sup>90</sup>.

Хотя в разное время большую часть мест в коалиционных правительствах занимали представители различных партий, однако программы деятельности правительств почти ничем не отличались.

27 ноября 1961 г. И. Иненю зачитал в меджлисе программу первого коалиционного правительства<sup>91</sup>, в которой говорилось, что «целью правительства является обеспечить быстрый подъем экономики и в ближайшем будущем догнать передовые страны». Правительство предусматривало увеличить капиталовложения в государственный и частный секторы экономики как за счет внутренних накоплений, так и притока иностранного капитала. В программе говорилось также о прове-

<sup>87</sup> „Economy report 1962“, Ankara, 1963, pp. 71—72.

<sup>88</sup> „EIU—Turkey“, 1961, № 40, p. 6.

<sup>89</sup> „EIU—Turkey“, 1961, № 40, p. 6.

<sup>90</sup> Первые три коалиционные правительства возглавлял И. Иненю (НРП), а последнее—Ф. Х. Ургюлю (Независимый).

<sup>91</sup> „T. C. Rasmi gazete“, 4.XII 1961.

дении земельной реформы, приостановке инфляции (путем введения новой налоговой системы), о необходимости создать условия для использования в полной мере мощностей предприятий для планомерного развития отдельных отраслей экономики.

В области внешней политики правительство обещало тесно сотрудничать со странами, входящими в агрессивные блоки НАТО и СЕНТО и участвовать во всех их акциях. Далее подчеркивалось, что правительство приложит все возможные усилия для расширения экономических связей Турции со странами Запада.

Коалиционное правительство связывало перспективы стабилизации и развития экономики с осуществлением пятилетнего плана, принятого ВНСТ осенью 1962 г. Пятилетний план (1963—1967 гг.) предусматривал вложения в сумме 59647 млн. лир, 75% которых обеспечивалось за счет местных источников, а остальное — за счет внешних поступлений. Турция рассчитывала до 1967 г. получить 11,3 млрд. лир западной помощи (1,26 млн. долл.)<sup>92</sup>. Ожидалось, что ежегодный приток иностранного частного капитала составит 25 млн. долл. Чтобы обеспечить внутренние источники финансирования плана, правящие круги продолжали проводить «режим экономии» и повысили налоги<sup>93</sup>. Уже в 1963 г. общая сумма налогов определялась 9 млрд. лир (в 1962 г.—7,8 млрд. лир), а к концу пятилетки она должна была составить 12,8 млрд. лир<sup>94</sup>.

Для обеспечения внешних источников финансирования плана осенью 1962 г. был организован международный консорциум, в который вошли страны «общего рынка» (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург), а также США, Канада, Англия, Австрия, Швеция и ряд международных организаций. До конца 1965 г. страны консорциума предоставили Турции 900 млн. долл.<sup>95</sup>. Если в начале 60-х годов правящие круги в целях обеспечения необходимой помощи неоднократно заверяли империалистические державы, что Турция — неотъемлемая часть Запада и до конца останется преданной НАТО и СЕНТО, то в дальнейшем картина несколько изменилась. Турецкие правящие круги стали опасаться, что уменьшится внешняя помощь<sup>96</sup>. Опасения вызывались,

<sup>92</sup> „Birinci beş yıllık kalkınma planı“, Ankara, 1963, s. 117.

<sup>93</sup> По данным 1962 г., 60% налогов ложилось на плечи трудящихся масс, на долю которых приходилось 19% национального дохода.

<sup>94</sup> „EIU-Turkey“, 1963, № 45, p. 4.

<sup>95</sup> „Middle—East economic digest“, 18.II 1966, p. 82.

<sup>96</sup> Опасения турецких правящих кругов имели серьезное основание, так как западные державы по любому предлогу предупреждали, что Тур-

с одной стороны, финансовыми трудностями Запада, с другой — ликвидацией с 1962 г. баз в Турции для американских ракет «Юпитер»<sup>97</sup>. Последнее обстоятельство вызывало тревогу правящих кругов в том смысле, что для Запада стратегическая важность Турции могла потерять значение. В связи с этим Турция начала «угрожать», что она будет вынуждена обратиться к другим странам. В начале 1965 г. министр иностранных дел Турции заявил, что «есть другие нации вне консорциума, к помощи которых мы можем обратиться, и СССР может быть одной из таких стран»<sup>98</sup>.

Коалиционные правительства считали важным стимулом стабилизации экономики страны расширение экономического сотрудничества Турции с Западом. В связи с этим турецкие правящие круги предприняли много усилий для вхождения страны в «общий рынок». Однако эти усилия встречали противодействие западных держав. Переговоры, начатые по этому поводу еще в 1959 г. и прерванные из-за военного переворота, вновь начались лишь в сентябре 1964 г. После упорных стараний турецких правящих кругов Турция была принята, наконец, в «общий рынок» в качестве ассоциированного члена с 6-летним испытательным сроком.

В то же время коалиционные правительства предпринимали новые меры, направленные на привлечение иностранных капиталовложений. Эти меры были продиктованы в значительной мере давлением как внутренних, так и внешних сил. Так, премьер-министр И. Иненю, выступая по радио 9 января 1962 г., заявил, что правительство приложит старания для привлечения в страну иностранного капитала<sup>99</sup>.

Правительственная программа поощрения иностранного частного капитала нашла единодушную поддержку как в меджлисе, так и в сенате<sup>100</sup>. Правительство поручило министерству торговли организовать особую комиссию, которая должна была заняться подготовкой нового законопроекта об иностранных вложениях (в дальнейшем вся ответственность за его подготовку была возложена на Государственную плановую организацию).

В соответствии с решением правительства, новый законопроект должен был строиться на следующих основных принципах: закон должен был абсолютно исключить возможность

ция не должна возлагать большие надежды на внешнюю помощь и что ей необходимо приложить значительно больше собственных усилий. См. «Cumhuriyet», 14. IV 1963.

<sup>97</sup> „EIU—Turkey“, 1963, № 45, p. 1.

<sup>98</sup> „Middle—East economic digest“, 12.III 1965, p. 175.

<sup>99</sup> „Middle—East economic digest“, 26.I 1962, p. 45.

<sup>100</sup> „Vatan“, 26.X 1962.

национализации иностранных предприятий, облегчить вывоз прибылей иностранцев за границу и предоставить иностранным вкладчикам еще большие льготы и широкое поле деятельности. Важной уступкой империалистам было разрешение иностранным компаниям продавать свои акции за границей<sup>101</sup>. Однако новый законопроект, опубликованный в начале 1963 г., в частности статьи 3, 5 и 6, которые определяли условия вывоза капитала и прибылей, не получил одобрения иностранных деловых кругов. Согласно законопроекту, иностранным предпринимателям разрешалось целиком вывозить прибыли и вложенный капитал только с согласия турецкого правительства. Именно это и не устраивало иностранных вкладчиков, которые не проявили особой заинтересованности к увеличению своих инвестиций. Правительство сочло возможным удовлетворить хотя бы частично требования иностранных предпринимателей.

В феврале 1963 г. ВНСТ приняло закон № 202, который изменял прежние нормы налогов, взимаемых с иностранных предприятий<sup>102</sup>. По этому закону, 30—50% прибыли, вновь вкладываемой в производство, освобождалось от подоходного налога<sup>103</sup>. Одновременно с внутренними силами на турецкое правительство оказывалось сильное давление из-за границы, со стороны империалистических монополий и держав Запада.

В июне 1962 г. Турция подписала с Западной Германией соглашение о предоставлении западногерманским капиталовладельцам особых льгот. Западногерманский капитал получил все права турецкого частного капитала, гарантировался ото всякого рода отчуждения (в случае национализации он подлежал полной компенсации), получил право переводить капитал в любое время и вывозить прибыли в неограниченных масштабах<sup>104</sup>. Наиболее унижительным для Турции в договоре было то, что конфликты между западногерманским и местным капиталами (государственным и частным) подлежали рассмотрению не турецких юридических органов, а Международного суда в Гааге. Это соглашение закрепило позиции западногерманского капитала в Турции, что способствовало в дальнейшем увеличению его притока.

В начале 1963 г. с помощью Запада и Турции был основан Банк промышленных инвестиций и кредитов с капиталом

---

<sup>101</sup> „Ekonomi gazetesі“, 16.II 1963.

<sup>102</sup> По закону № 6224, вложенный иностранный капитал облагался следующими налогами: 20% прибыли как корпорационный налог, 20% оставшейся прибыли как налог на прибыль.

<sup>103</sup> „T. C. Resmî gazete“, 28.II 1963.

<sup>104</sup> М. А. Гасратян, Турция в 1960—1963 гг., стр. 99.

в 40 млн. лир. Банк должен финансировать иностранных и местных частных инвесторов<sup>105</sup>.

В марте 1963 г. турецкое правительство пригласило в страну группу экспертов (8 человек) промышленного комитета стран Организации европейского экономического сотрудничества для изучения возможностей активизации иностранных инвесторов. Эта группа после длительного изучения экономики страны представила правительству доклад, в котором рекомендовала следующие меры: а) провести финансово-налоговую реформу (главным образом снизить подоходные налоги с компаний); б) передать все отрасли промышленности частному сектору; в) расширить предоставляемые частникам краткосрочные и среднесрочные кредиты; резко увеличить долгосрочное кредитование; г) ликвидировать ограничения импорта (в основном необходимого сырья и оборудования); д) снизить импортные пошлины; е) сократить процедуру рассмотрения предложений иностранных инвесторов; ж) обеспечить иностранным инвесторам более широкие гарантии неприкосновенности их предприятий и капиталов; з) пересмотреть закон № 6224 в интересах иностранных вкладчиков<sup>106</sup>.

Представленные комиссией рекомендации оживленно обсуждались в турецкой прессе, которая в общем и целом выразила свое несогласие безмерными притязаниями представителей иностранных монополий.

Под давлением местных деловых кругов турецкое правительство было вынуждено перейти к более осторожной и завуалированной политике.

В конце 1963 г. по решению правительства за границей были созданы информационные бюро, которые должны были рекламировать условия, созданные в Турции для иностранных инвесторов и способствовать притоку иностранного частного капитала в Турцию<sup>107</sup>.

В 1964 г. был организован особый центр по утверждению предложений иностранных инвесторов, который должен был ускорить процедуру рассмотрения. В его состав были включены и представители плановой организации, чтобы направлять вложения в необходимые отрасли экономики<sup>108</sup>. Благодаря предпринятым усилиям иностранные частные капиталовложения значительно возросли: за три года (1961—1963 гг.)

<sup>105</sup> „EIU—Turkey“, 1964, № 49, p. 5.

<sup>106</sup> „Journal de Geneve“, 1964, № 27.

<sup>107</sup> „Ekonomi gazetesi“, 25.X 1963.

<sup>108</sup> „Ekonomi gazetesi“, 7.XII 1964.

в экономику Турции было вложено столько иностранного капитала, сколько за предыдущие 10 лет (1951—1960 гг.)<sup>109</sup>.

К концу 1965 г. был вложен 2401 млн. лир, из них 424 млн.—по закону № 6224, 1532 млн.—по закону о нефти, 265 млн. — по каналам Банка промышленного развития и 180 млн. — по соглашению о строительстве комбината в Эрегли<sup>110</sup>.

Следует отметить, что политика коалиционных правительств не смогла внести коренных изменений в экономическое положение страны.

К середине 60-х годов финансовое положение страны ухудшилось. Если в 1960 г. дефицит платежного баланса равнялся 204 млн. долл., то в 1963 г.—371 млн. долл.<sup>111</sup> Внешняя задолженность Турции превысила 1559 млн. долл.<sup>112</sup> По признанию самих турецких экономистов, Турция и через 100 лет не будет в состоянии погасить свои долги. Только в 1965 г. Турция должна была выплатить процентов по старым долгам и внести часть своей задолженности на сумму 216 млн. долл.<sup>113</sup>

Не имея возможности оплатить долги, Турция постоянно обращается к западным державам с просьбой о консолидации или продлении сроков погашения просроченных займов. Золотые запасы Турции на 2 января 1965 г. равнялись 109,2 т (на 8,9 т меньше, чем в 1960 г.), из них 98,4 т было заложено в иностранных банках (на 2,6 т больше, чем в 1960 г.)<sup>114</sup>. В 1960—1965 гг. значительно выросли и внутренние долги, составившие еще в 1963 г. 10,3 млрд. лир<sup>115</sup>. Хотя правительство старалось приостановить инфляцию, количество находящихся в обращении денег в 1964 г. увеличилось по сравнению с 1960 г. на 32%<sup>116</sup>.

Правление коалиционных правительств ознаменовалось ухудшением положения трудящихся. Значительно поднялись цены на предметы первой необходимости. Только с 1964 по 1965 гг. цена на зерно выросла на 10%. По данным на 1965 г., армия безработных насчитывала 3 млн.<sup>117</sup>, а число жителей

<sup>109</sup> „Türkiye iktisat gazetesi“, 12.V 1966.

<sup>110</sup> „Türkiye iktisat gazetesi“, 12.V 1966.

<sup>111</sup> „Economic survey by the OECD—Turkey“, p. 24.

<sup>112</sup> Там же.

<sup>113</sup> „EIU—Turkey“, 1965, p. 12.

<sup>114</sup> „Türkiye iktisat gazetesi“, 7.I 1965.

<sup>115</sup> „Ulus“, 10.III 1963.

<sup>116</sup> „Ekonomi gazetesi“, 12.III 1965.

<sup>117</sup> См. „İktisat ve maliye“, 1965, № 2, s. 38 (Иностранные источники доводят их до 4—5 млн. „EIU—Turkey“, 1965, № 41, p. 3).

«тедзия коьду» в 1963 г. лишь в нескольких крупных городах равнялось 1,2 млн.<sup>118</sup>. Таким образом, пришедший к власти Комитет национального единства, несмотря на желание части офицеров избавить Турцию от иностранной зависимости, не только не смог ограничить деятельность империалистических монополий в Турции, но, связанный соглашениями с США о военно-политическом сотрудничестве, вынужден был униженно просить экономической помощи от Запада. Экономическое положение Турции, ослабленной военными приготовлениями, было столь тяжелым, что новые правители в силу своей классовой ограниченности не смогли противостоять экспансии империализма. Коалиционные правительства продолжали политику Комитета национального единства и практически стояли на тех же позициях, что и предыдущие свергнутые правители.

Парламентские выборы в октябре 1965 г. положили конец коалиционной системе правления. К власти пришла партия справедливости (созданная в начале 1961 г. на основе бывшей демократической партии) во главе с С. Демирелем. Приход к власти этой партии, являющейся главной идейно-политической опорой крупной буржуазии и помещиков, свидетельствует о том, что после военного переворота 1960 г. позиции крупного капитала страны не только не ослабли, а, напротив, даже усилились.

Деятельность нового правительства показала, что оно является наследником политики демократической партии. В экономической части программы<sup>119</sup> правительства С. Демиреля основное место отведено развитию местного и иностранного частного капитала, а в области внешней политики — тесному сотрудничеству с западными державами.

В целях активизации частного капитала и укрепления его позиций новое правительство стало проводить чистку государственного аппарата, избавляясь от тех чиновников, которые служили помехой в развитии частного предпринимательства. Только в первые два месяца своего правления оно отстранило от должности 500 служащих<sup>120</sup> (включая руководителей предприятий и организаций). Среди освобожденных были руководители Государственной плановой организации, «Тюрк петроллери», Этибанка, Сумербанка, Карабюкского комбината, ряда отраслей промышленности. Отстраненные были, как правило, сторонниками развития государственного сектора<sup>121</sup>.

<sup>118</sup> „Ulus“, 10.III 1963.

<sup>119</sup> „Middle—East economic digest“, 12.XI 1965, p. 515.

<sup>120</sup> „Cumhuriyet“, 23.I 1966.

<sup>121</sup> „Kim“, 2—8 mart 1966, s. 4.

Правительство ПС начало прилагать новые усилия для привлечения иностранного капитала. С. Демирель во всех выступлениях ратовал за расширение отношений с Западом, одновременно предупреждая, что любое неблагоприятное высказывание турецких деятелей и печати об этих связях может отразиться на размерах внешней помощи.

Политика поощрения иностранного частного капитала преследовала следующие цели: 1) активизировать местный частный капитал; 2) сократить импорт (путем организации производства необходимой продукции иностранными инвесторами на месте); 3) создать новые источники приобретения иностранной валюты (в основном путем экспорта продукции иностранных предприятий).

Практические меры по привлечению иностранного капитала в Турцию правительство С. Демиреля проводит путем поощрения, создания смешанных государственно-частно-иностраных компаний, предоставления льгот конкретным иностранным обществам, особенно нефтяным компаниям, гарантирования прибылей иностранных корпораций и выдачи им разрешения на вывоз своих доходов.

Кроме того, правительство было намерено внести изменения в закон об иностранных вложениях. В начале 1966 г. Государственная плановая организация разработала новые меры, которые должны были содействовать выполнению следующих задач: своевременно и в полном объеме осуществлять принятые предложения, расширить экспорт продукции предприятий иностранного капитала, поощрять его сотрудничество с местным капиталом, облегчить вывоз прибылей и т. д.<sup>122</sup>

Таковы мероприятия, которые, по мнению правящих кругов, должны были усилить частное предпринимательство, оживить экономическую жизнь в стране.

Резюмируя изложенный материал, можно отметить, что привлечение иностранного капитала в Турцию было обусловлено, с одной стороны, западной ориентацией, присоединением к империалистическим военным и экономическим блокам, с другой—усилением влияния крупной национальной буржуазии и укреплением ее связей с внешними монополистическими силами. Привлекая и поощряя иностранный частный капитал, правящие круги преследовали следующие цели: обеспечить финансирование развития экономики, активизировать турецкий частный капитал, развить промышленность, сократить импорт, расширить экспорт, освоить опыт и умение Запада и привлечь новейшую технику. Однако ни огромные раз-

---

<sup>122</sup> „EIU—Turkey“, 1966, № 1, p. 14.

մեծ օգնություն արեցին արևմտյան դրամային օգնությունների միջոցով, որոնք հիմնականում օգնություն էին ցուցաբերում Երևանի քաղաքին, որտեղ օտարերկրյա կապիտալը տիրապետում էր տնտեսական և քաղաքական բոլոր ոլորտներում:

## 2. Մ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՂ ՇՐՋԱՆՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ  
ՕՏԱՐԵՐԿՐՅԱ ԿԱՊԻՏԱԼԻ ՆՎԱՄԱՄԲ

### Ամփոփում

Մինչև առաջին համաշխարհային պատերազմը Թուրքիան իրենից ներկայացնում էր կիսազաղութային երկիր, որտեղ օտարերկրյա կապիտալը տիրապետում էր տնտեսական և քաղաքական բոլոր ոլորտներում:

1923 թ. հանրապետության հռչակումից հետո, թուրքական բուրժուազիան՝ ձգտելով տնտեսա-քաղաքական անկախության, սկսեց ուժեղ պայքար ծավալել օտարերկրյա կապիտալի տիրապետության դեմ: Ժողովրդա-հանրապետական կուսակցության քաղաքականությունը մինչև 30-ական թթ. կեսերը ուղղված էր աղզային անկախության ամրապնդմանը: Այդ տարիներին երկրի տնտեսական կյանքում խոշոր դեր խաղաց այսպես կոչված «էտատիզմի» քաղաքականությունը, որը կոչված էր զարգացնելու ազգային արդյունաբերությունը և պաշտպանելու այն արևմտյան հզոր կապիտալի էքսպանսիայից: Վերոհիշյալ քաղաքականության պատճառով օտարերկրյա ձեռնարկատիրությունը սկսեց խոր ճգնաժամ ապրել: Սակայն աղզային բուրժուազիան օտարերկրյա կապիտալի դեմ մղած պայքարում հետևողական չգտնվեց և լիովին չհրաժարվեց նրա հետ համագործակցելուց: Թուրքական կառավարությունն էլ իր հերթին, տնտեսության ֆինանսավորման դժվարությունների հարկադրմամբ, ձգտում էր օտարերկրյա կապիտալին ներգրավել արդյունաբերության օբյեկտների շինարարության մեջ: Այսպիսով, Ժողովրդա-հանրապետական կուսակցության կառավարության տարիներին (1923—1950) օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի ներդրումները արդյունաբերության մեջ չխրախուսվեցին: Այդ նույն ժամանակ կառավարող շրջանները

դգալի ջանքեր թափեցին օտարերկրյա փոխառվական կապիտալի ներգրավման համար:

Դեմոկրատական կուսակցության կառավարության իշխանության շրջանում (1950—1960) Թուրքիան ընդարձակեց իր ռազմաքաղաքական և տնտեսական կապերը Արևմուտքի հետ: Թուրքիայում օտարերկրյա կապիտալի գործունեության կարևոր մոմենտներ հանդիսացան էկոնոմիկայում մասնավոր ներդրումների աճը, իմպերիալիստական մոնոպոլիաների հետ թուրքական խոշոր կապիտալի համագործակցության ընդարձակումն ու ամրապնդումը, պետական միջոցների անարգել օգտագործումը հօգուտ թուրքական բուրժուազիայի վերնախավի և նրան հովանավորող օտարերկրյա տերությունների:

Դեմոկրատական կուսակցության իշխանության տարիներին ընդունվեցին օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի ներթափանցումը խրախուսող մի շարք օրենքներ, որոնք լայն հնարավորություններ ստեղծեցին տնտեսության բոլոր բնագավառներում նրա գործունեության համար: Դեմոկրատական կուսակցության վարած հակաօղողվողական և հակաազգային քաղաքականության հետեւանքով Թուրքիան 50-ական թթ. վերջին կանգնեց տնտեսական ու քաղաքական խոր ճգնաժամի առաջ, որը և պատճառ դարձավ 1960 թ. պետական հեղաշրջման:

Հեղաշրջումից հետո Աղգային Միասնության Կոմիտեն (ժամանակավոր կառավարությունը) փորձեց երկրի էկոնոմիկան դուրս բերել փակուղուց (ընդունեց ավելի քան 200 օրենք, որոնք վերաբերում էին երկրի սոցիալ-տնտեսական կյանքի բոլոր բնագավառներին): Հատուկ ուշադրություն նվիրվեց պետական ներդրումների ստրուկտուրային: Կառավարող շրջանները, նպատակ ունենալով հաղթահարել երկրի ֆինանսական դժվարությունները դիմեցին «էկոնոմիայի» ռեֆորմին:

Աղգային Միասնության Կոմիտեի տնտեսական քաղաքականության առանցքը նախկինի պես շարունակեց մնալ մասնավոր կապիտալի խրախուսումը: Երկրի տնտեսության զարգացման կարևոր ազդակ էր համարվում նաև օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի և օտարերկրյա տեխնիկայի ընդգրկումը: Նոր ղեկավարները շարունակեցին մեծ հույսեր կապել արտաքին օգնության հետ:

Երկրում տնտեսական անկայունությունը շարունակվեց և 1961 թ. ընտրություններից հետո՝ կռալիցիոն կառավարությունների իշխանության տարիներին (1961—1965): Չնայած, որ կռալիցիոն կա-

ռազմարություններում տարրերի ժամանակներում տարրեր կուսակցություններ էին զբաղեցնում տեղերի մեծ մասը, այնուամենայնիվ, նրանց դորժունություն ծրագրերը գրեթե ոչնչով չէին տարբերվում միմյանցից: Կուլիցիոն կառավարությունների կողմից տնտեսության կայունացման և նրա զարգացման հեռանկարները ամբողջությամբ կապվեցին հնգամյա պլանի իրականացման հետ, որի ներդրումների 25%-ը՝ 15 մլրդ. լիրան օտարերկրյա հատկացումներ էին: Կուլիցիոն կառավարությունների կողմից երկրի տնտեսության կայունացման կարևոր ազդակ դիտվեց նաև Արևմուտքի հետ Թուրքիայի տնտեսական համագործակցության ընդլայնումը: Այդ նույն ժամանակ նորանոր միջոցներ ձեռնարկեցին օտարերկրյա մասնավոր կապիտալ ներդրողների ակտիվությունը բարձրացնելու ուղղությամբ:

1965 թ. իշխանությունը նվաճեց խոշոր բուրժուազիայի և կալվածատերերի զաղափարական-քաղաքական գլխավոր հենարանն հանդիսացող Արդարության կուսակցությունը Դեմիրելի գլխավորությամբ, որի կառավարության ծրագրի տնտեսական բաժնում առաջին տեղը հատկացված է տեղական և օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի զարգացմանը, իսկ արտաքին քաղաքականության բնագավառում՝ արևմտյան տերությունների հետ սերտ համագործակցությանը:

Օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի խրախուսման Դեմիրելի կառավարության քաղաքականությունը հետապնդում էր հետևյալ խնդիրները. 1. ակտիվացնել տեղական մասնավոր կապիտալը, 2. նվազեցնել ներմուծումները (անհրաժեշտ ապրանքների արտադրությունը օտարերկրյա ներդրողների կողմից տեղում կազմակերպելու միջոցով), 3. ստեղծել օտարերկրյա վալյուտայի ձեռքբերման նոր աղբյուրներ (հիմնականում օտարերկրյա ձեռնարկությունների արտադրանքների արտահանման շնորհիվ):

Եռապատերազմյան ժամանակաշրջանում Թուրքիայի տնտեսության զարգացման ողջ պատմությունը սերտորեն կապված է օտարերկրյա կապիտալի տեղագրին գործունեության հետ: 1946—1965 թթ. ընթացքում օտարերկրյա կապիտալի հոսքը դեպի Թուրքիա կազմել է 5,5 մլրդ. դոլար, որից 295,6 մլն. մասնավոր ներդրումներ են: Չնայած օտարերկրյա կապիտալի վիթխարի հոսքին, այնուամենայնիվ զնալով ստվարանում են երկրի տնտեսության առաջ կանգնած դժվարությունները: